

Секция «История»

Архитектура гротов во Франции в эпоху Возрождения: освоение и интерпретация итальянских традиций.

Булгакова Екатерина Юрьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: ArtKateV8@yandex.ru*

История садово-парковой архитектуры Франции в эпоху Возрождения и, в частности, грота, входившего в число наиболее престижных парковых сооружений ренессансных загородных ансамблей, длительное время занимала скромное место на периферии научно-исследовательского процесса. В основном, это было связано с исчезновением ряда памятников, по праву считавшихся лучшими образцами французского грота XVI – начала XVII столетия (Медон, Монсо-ан-Бри, Нуази-ле-Руа, Сен-Жермен-ан-Ле). Лишь в последние десятилетия, в связи с общим подъемом исследовательского внимания к истории садово-паркового искусства, появились работы, освещающие вопросы типологии, архитектуры и внутреннего убранства грота, его символического осмысления в ренессансной культуре Франции, а также монографические исследования, авторы которых поставили задачу реконструировать облик несохранившихся памятников той эпохи, проследить историю архитектурного заказа, проанализировать идейные и художественные предпосылки строительства, а также социальные функции грота в загородной жизни французской аристократии [9].

Еще в начале XVI века, после знакомства французских дворян с ренессансной культурой Италии в ходе заальпийских кампаний Карла VIII и Франциска I, важные перемены в числе первых затронули область садово-паркового искусства. Грот, напрямую связанный с наследием античности, не имел предшественников в национальной средневековой традиции, и поэтому, будучи перенесен на французскую почву во второй четверти XVI века, он был в большей степени открыт внешним влияниям, чем, например, сам замок, и стал полем пересечения и интенсивного диалога двух ренессансных культур.

Ренессансный грот являлся средоточием обширного комплекса идей гуманистической культуры («святилище муз» по образцу гротов античности), натуральной философии («кузница природы»), представленной во Франции творчеством Бернара Палисси [1], и духовно-религиозного обновления («приют отшельника»), выраженных в декоративном оформлении фасада и интерьера. Ввиду того, что эти идейные аспекты грота были подробно рассмотрены в ряде научных трудов [7, 8], в рамках данной работы основное внимание уделено типологической эволюции гротов во Франции, особенностям их архитектурного решения, а также их местоположению, характеру взаимосвязи с другими постройками загородной резиденции и роли в пространственной композиции ансамбля в целом.

Французские и итальянские мастера работали в тесном сотрудничестве друг с другом и с владельцами загородных резиденций. Ф. Приматиччо, которому традиционно приписывается авторство грота Сосен в Фонтенбло (1543), а также грота замка Медон (с 1552), должен был адаптировать их облик к вкусам местных заказчиков. В то же

время Ф. Делорм, автор грота в саду замка Монсо-ан-Бри королевы Екатерины Медичи (1557-8), интерпретировал итальянские прототипы в соответствии с собственными представлениями о том, каким должен быть архитектурный образ «возрожденной» античности.

Значительное число памятников связано с королевским или придворным заказом и было возведено на землях парижского региона. Тем не менее, успех нового типа парковой архитектуры выходил далеко за пределы столичного круга, о чем свидетельствуют, например, оригинальные решения гротов в замках Ла Бати-д'Юрфе (ок. 1550) в Форез и Мольн-ан-Тоннера (1566-72) в Бургундии.

Типологически грот во Франции имел свои особенности. В частности, здесь он нередко встраивался в нижний ярус традиционного французского «павильона» – внушительного сооружения, увенчанного высокой остроконечной кровлей. Такой павильон мог являться как частью самого замка (грот Сосен в Фонтенбло занимал павильон Помоны), так и исполнять роль самостоятельного «малого дворца» в парке (в Медоне, Монсо-ан-Бри, Нуази-ле-Руа), французского аналога «casino». Наиболее ярким воплощением данной формулы стал нимфей в Мольн-ан-Тоннера, расположенный у подножия пентагонального в плане замка-крепости и открывающий это внешне неприступное здание в сторону небольшого сада. Ряд исследований свидетельствуют о плодотворном сотрудничестве мастеров Франции и Италии в разработке этой разновидности грота (нимфей виллы Джулия в Риме, 1552-3), а также выдвигают гипотезу о возможности обратного влияния формулы, пользовавшейся успехом во Франции, на гроты Италии второй половины XVI столетия [2, 3]. В числе последних следует упомянуть гроты палаццо Фарнезе в Капрарола (1560-е – нач. 1570-х гг., Виньола) и виллы Медичи в Пратолино (1570-е гг., Б. Буонталенти). Идейным импульсом для них мог послужить «Дворец с гротом» замка Медон кардинала Лотарингского, воспетый П. де Ронсаром и снискавший европейскую славу и восторженные отзывы Дж. Вазари [5].

В композиционном отношении большинство французских гротов рассматриваемого периода вписывались в систему террасного парка. Одной из основных здесь является проблема позиции грота относительно центральной оси ансамбля. В ряде случаев грот формировал отдельную ось, расположенную под углом к замку, и выступал доминантой собственного участка сада, как в Медоне и Нуази-ле-Руа (ок. 1582-99) [2]. Этот композиционный прием, распространенный в итальянской практике (сады виллы д'Эсте в Тиволи), позволял множить векторы пространственного развертывания ансамбля. Однако во Франции постепенно наметилась тенденция размещать грот на центральной оси или симметрично по обеим сторонам от нее, подчеркивая тем самым главную перспективу замка и создавая при взгляде извне единую панораму ансамбля. Эта модель, примененная Ф. Делормом в Монсо-ан-Бри в середине XVI века, достигла своей вершины в Новом замке Сен-Жермен-ан-Ле в кон. XVI – начале XVII века. В террасных садах замка мастерами-гидравликами из Пратолино, Т. и А. Франчини, и архитектором Э. Дюпераком (длительное время жившим в Италии) была создана целая система гротов, которые фланкировали центральную ось ансамбля на уровне нескольких террас. В стремлении скоординировать все элементы пространства относительно единого ориентира, выделить магистральное направление развития и прочтения архитектурно-паркового ансамбля можно видеть предвозвестие будущих принципов французского регулярного парка и роли грота в этой новой системе.

Таким образом, на примере архитектуры гротов можно проанализировать механизмы взаимодействия французской и итальянской традиций в эпоху Возрождения, показав, что процесс культурного обмена не был однонаправленным, и это позволяет говорить не только о заимствованиях, но также о параллельных поисках и наличии общих тенденций.

Литература

1. Amico L.N. À la recherche du paradis terrestre. Bernard Palissy et ses continuateurs. Paris, 1996.
2. Boudon Fr. Jardins d'eau et jardins de pente dans la France de la Renaissance // Architecture, jardin, paysage. L'environnement du chateau et de la villa aux XVe et XVIe siècles. Paris, 1999. P. 137-186.
3. Bourel Le Guilloux Ch. «Pour donner plaisir et contentement»: la grotta all'antica in Francia negli anni Cinquanta // Villa Lante a Bagnaia. Actes du colloque international de Viterbe. 19-20 mars 2004. Milano, 2005. P. 230-243.
4. Golson L.M. Serlio, Primaticcio and the Architectural Grotto // Gazette des Beaux-Arts. T. 77. Février 1971. P. 95-108.
5. Lecoq A.-M. «QVETI ET MVSIS HENRICI II. GALL.R.» Sur la grotte de Meudon // Le loisir lettré à l'Age classique. Genève, 1996. P. 93-117.
6. Lurin E. La belle vue de Saint-Germain-en-Laye. Nouveaux documents sur les jardins en terrasses construits sous le règne d'Henri IV // Bulletin de la Société de l'Histoire de l'Art français, 2003. P. 9-21.
7. Miller N. Heavenly Caves. Reflections on the Garden Grotto. Boston; London, 1982.
8. Racine M. Jardins «au naturel»: rocailles, grotesques et art rustique. Arles, 2001.
9. Brunon H. Grottes de la Renaissance en France: état de question // Communication au colloque «Les décors profanes de la Renaissance française ». Nouvelles hypothèses. Université de Paris-I. 19 juin 2004: <http://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00138629>

Иллюстрации

Рис. 1: Грот Сосен в Фонтенбло, Ф. Приматиччо, ок. 1543 г.

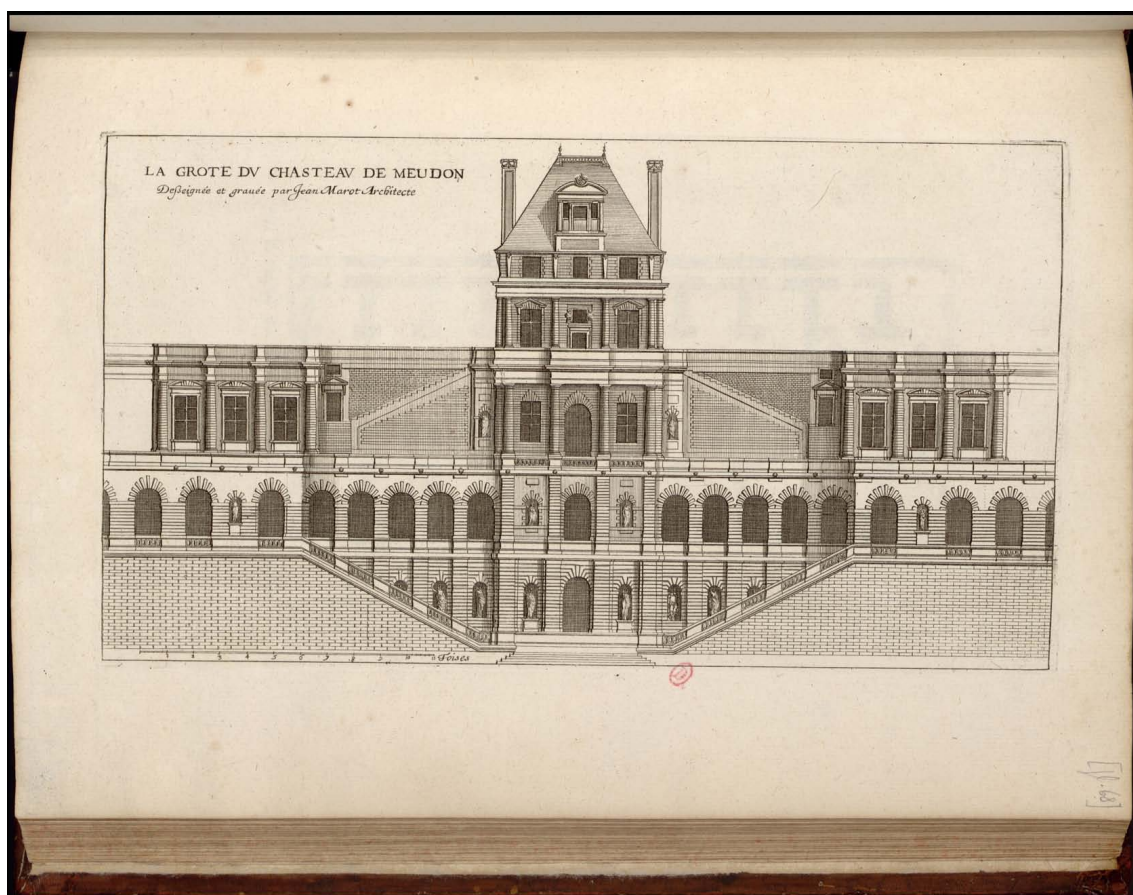

Рис. 2: Ж. Маро "Грот замка Медон ок. 1670 г.

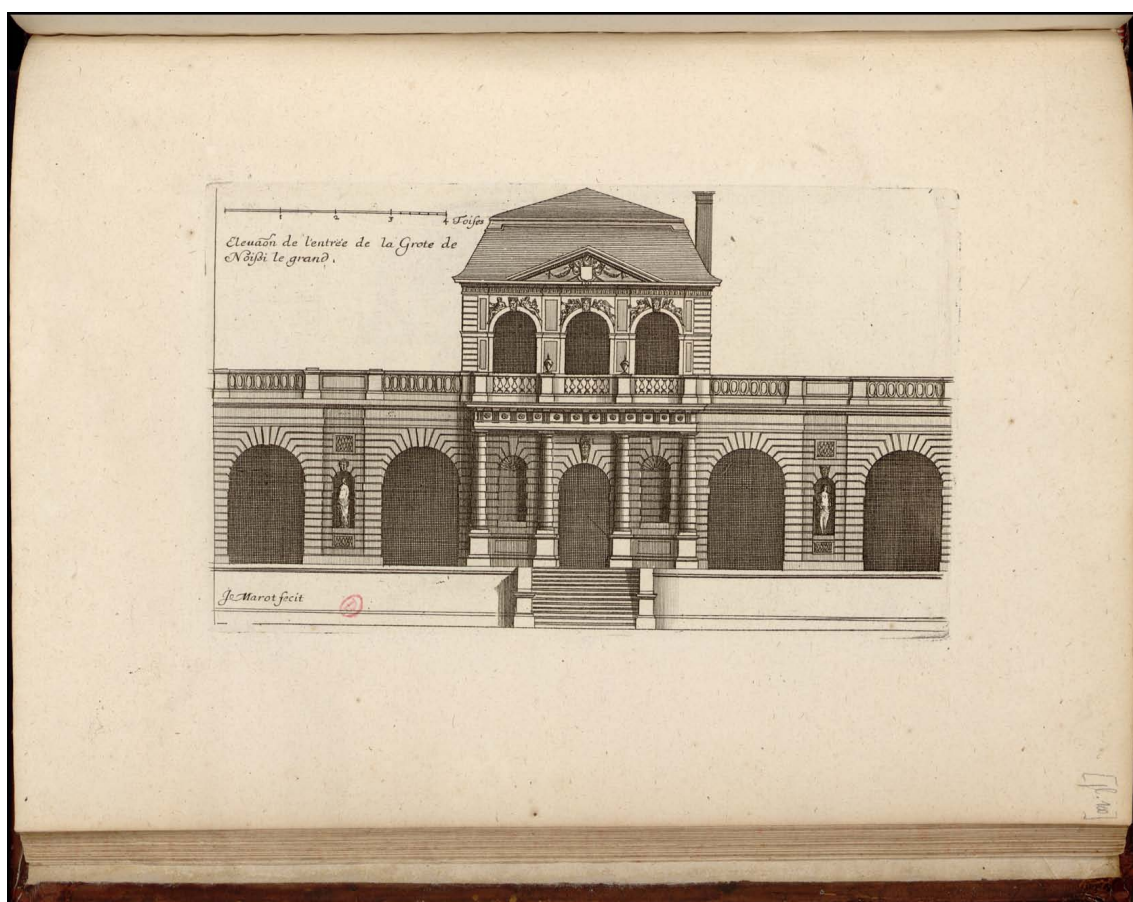

Рис. 3: Ж. Маро "Грот замка Нуази-ле-Руа ок. 1670 г.